

— Проще простого, — Байли Нинцин, не получив ожидаемой реакции, перестала лишней раз шутить, но на её лице всё ещё оставалась лёгкая улыбка. — Достаточно, чтобы ты официально признала меня своим учителем.

Ранее она перед Чжун Минчжу неоднократно заявляла, что берёт Чан Ли в ученики, но это было лишь её собственное мнение, никто бы не признал это, и никто бы не воспринял это всерьёз. Однако если бы она преклонила колени и выпила чай учителя, всё бы изменилось.

Это означало бы, что Чан Ли, выдающаяся ученица Секты Тяньи, вступила в сговор с тёмными силами. Даже если бы это было вынужденно, впоследствии она бы всю жизнь находилась под контролем. Как представительница праведного пути, она должна была бы придерживаться принципа: тело может погибнуть, но дух должен остаться непоколебимым. Если бы это стало известно, последствия были бы непредсказуемы. Чан Ли опустила глаза, словно не слышала её слов, и долгое время молчала. Когда Байли Нинцин уже подумала, что та откажется, она услышала её чёткий, размеренный голос:

— Хорошо, но это касается только меня. Я вступлю в твоё учение, а она останется ученицей Секты Тяньи.

Байли Нинцин удивилась, потирая лоб, и лишь через некоторое время осознала смысл её слов. В её взгляде на Чан Ли появились новые оттенки.

Одобрение, ожидание, а может быть, злорадство и, возможно, даже сожаление.

Чан Ли не смотрела на неё, и даже если бы смотрела, она бы не смогла понять смысл этого взгляда. Она всегда была равнодушной к происходящему, не обращала внимания на окружающее, и даже если бы увидела или услышала что-то, это бы не оставило следа в её сердце.

Самостоятельный переход в учение к другому уже нарушал правила секты, тем более что праведный путь и тёмные силы не могли сосуществовать. Переход к Байли Нинцин был двойной ошибкой, и она это прекрасно понимала. Но сейчас жизнь Чжун Минчжу была в опасности, и как учитель она не могла просто оставить её умирать.

Казалось, это было первое решение, которое она приняла самостоятельно.

Раньше она следовала указаниям своего учителя и двух наставников, а если они ничего не говорили, она действовала по собственному разумению. Чжун Минчжу была изобретательна, постоянно придумывала новые идеи, и пока они не нарушали правил секты, Чан Ли всегда шла ей навстречу, что могло выглядеть как потворство, но на самом деле было лишь проявлением равнодушия. Учитель должен заботиться об ученике, и только. Это не зависело от личности ученика, даже если бы это был кто-то другой, она бы поступила так же.

Казалось, в прошлом и будущем всё было логично, но она лишь на мгновение задумалась, и ответ уже был готов. Последующее молчание было лишь размышлением о последствиях.

Это касалось только её и не должно было задевать других.

— Ты точно не хочешь ещё подумать? — спросила её Байли Нинцин. — Если это станет известно, твой учитель может в гневе изгнать тебя из секты.

— Не нужно, — Чан Ли поднялась, держа на руках Чжун Минчжу.

Решение, столь противоречащее традициям, она приняла с невозмутимым спокойствием. Её тёмные глаза не выражали ни ненависти, ни негодования, словно ясная луна, не запятнанная пылью. На её лице остались следы крови, оставленные ранее Чжун Минчжу, но даже эти пятна выглядели на ней как нечто возвышенное. Её спокойный и уверенный тон ничем не отличался от обычного.

— После того как я спасу её, я признаю тебя своим учителем. Покажи дорогу.

Байли Нинцин внимательно посмотрела на неё, затем назвала место, и как только она закончила говорить, Чан Ли исчезла в указанном направлении.

— Эх, моя послушная ученица, не держи на меня зла, — она погладила подбородок, говоря сама с собой, и на её лице снова появилась улыбка, на этот раз с оттенком теплоты. — Теперь, если что-то пойдёт не так, я смогу защитить тебя.

Что это будет — благословение или проклятие, станет известно позже.

Гора Кунью и Царство Яо разделены Бездной Сосин. Гора опасна, кишит ядовитыми насекомыми, и дожди здесь идут почти без перерыва. Говорят, что это место, где погиб древний бог грома, поэтому на вершине горы постоянно бушуют молнии, настолько мощные, что культиваторы ниже уровня Зарождающейся души не выдерживают даже одного удара, а те, кто обладает более высоким уровнем, всё равно получают ранения. Из-за такой опасности, хотя гора Кунью богата Красным золотом, она долгое время оставалась бесхозной, пока две тысячи лет назад не появился Лу Линь.

Лу Линь был без школы и происхождения, его имя никто не слышал до того, как он в одиночку поднялся на вершину Кунью. Никто не знал, что находится на вершине горы. Некоторые говорили, что это дух бога грома, другие — что это оружие, оставленное богом грома. Мнения разделились, но единственное, что было точно известно — это то, что через три дня после того, как Лу Линь достиг вершины, тучи над горой начали рассеиваться, а молнии утихли. Так это место, тысячелетиями не имевшее хозяина, стало его владением.

После прекращения гроз гора Кунью, богатая Красным золотом, стала лакомым кусочком для многих. Многие секты и кланы пытались избавиться от Лу Линя и занять его место. После долгих переговоров они объединились в союз и выступили против него. Они были уверены, что Лу Линь, даже обладая невероятной силой, не сможет противостоять союзу из десятков сект и кланов, в котором было несколько мастеров уровня Преобразования духа.

Эта грандиозная кампания позже получила название «Тысяча дней скорби», не только потому, что этот крупнейший за последние две тысячи лет конфликт длился три года, но и потому, что из тысячи культиваторов, отправившихся на гору Кунью, выжили лишь несколько, и те были отпущены Лу Линем, чтобы передать послание.

— Я — демонический владыка Лу Линь. Из ваших костей я построю город. За каждого из вас город поднимется на один ли, за сотню — на один чи. Тысячи стен дворца станут вашей могилой.

Имя демонического владыки Лу Линя в одночасье стало пугающим для всех.

Город Кунью с каждым днём становился всё сильнее, и сейчас он занимает первое место среди четырёх городов. Город шумный, повсюду роскошные здания, но резиденция правителя осталась такой же простой, как и при его основании.

Просто семиэтажная башня, которая по сравнению с величественными резиденциями других правителей выглядела довольно скромно, но никто не смел недооценивать это здание, ведь здесь жил Лу Линь.

Ночь уже наступила, зал для совещаний был пуст, только мужчина в тёмной одежде сидел с закрытыми глазами на севере. Вскоре кто-то поспешно вошёл, увидел мужчину и сразу же почтительно поклонился.

— Приветствую, правитель. У меня есть важное сообщение, требующее вашего решения.

Это был Лу Линь. Он медленно открыл глаза, показав светло-серые зрачки. Он не двигался, но от него исходила мощная аура, которую трудно было выдержать. Он спокойно спросил:

— Что случилось?

— Я получил точные сведения, что Цяньмянь Янь появился в городе Юньчжун.

— Это правда? — лицо Лу Линя слегка потемнело, в его голосе появилась холодная строгость.

— Ты уверен, что это Цяньмянь Янь?

— Совершенно уверен, — подчинённый слегка дрожал.

Он служил Лу Линю уже несколько столетий и легко распознал настроение правителя.

Недовольство или даже гнев, но никак не радость.

Лу Линь подумал немного, затем сказал:

— Я понял. Немедленно сообщи об этом учителю Чжу.

— Слушаюсь.

Подчинённый не ушёл сразу, а с некоторой неуверенностью добавил:

— Ещё одно дело... не знаю, стоит ли говорить.

— Говори.

— Сказители, которых второй правитель разместил на юго-западе, недавно были обнаружены. Двое погибли. Я хотел сообщить второму правителю, но он сейчас затворился...

Он не закончил, как Лу Линь поднял руку, останавливая его, и спросил:

— Кто это сделал?

— Молодая девушка, вероятно, из Секты Тяньи. У неё лишь уровень Закладки основания, но она владеет мощным артефактом, и четверо не смогли её одолеть.

— Кучка бездельников, даже с маленькой воровкой на уровне Закладки основания не справились, и ещё имеют совесть возвращаться? — Лу Линь усмехнулся.

Подчинённый начал потеть, но продолжил:

— Позже появились ещё двое: бессмертная Чан Ли из Секты Тяньи и...

— И кто?

— И женщина в красном с копьём. Судя по описанию, я думаю, что это могла быть госпожа Байли...

— Байли Нинцин? — Лу Линь снова нахмурился, его лицо выражало явное недовольство. — Что за чертовщина?

— Я не знаю.

Именно поэтому подчинённый с трудом произносил эти слова. Байли Нинцин и люди из Секты Тяньи, казалось, могли быть только врагами, но сейчас они появились вместе и выглядели мирно. Это сбивало с толку.

— Ладно, пусть делает, что хочет.

— А что насчёт поручений второго правителя? Продолжать?

— Как обычно.

Голос Лу Линя был холодным, как и его выражение лица. Этот мужчина, управляющий убийствами в городе Кунью, всегда излучал холод, но после того, как подчинённый ушёл, на его лице мелькнуло что-то, похожее на интерес.

Он поднял глаза на тёмное небо.

Не было ни ветерка, но в его светлых глазах отражались бури и перемены.

С Новым годом =w=

Пишу с телефона дома, хотела опубликовать до Нового года, но не успела из-за уборки.

Не знаю, сколько людей хотят убить ученика, но гу

Даже если вы все хотите убить меня, мой учитель всё равно любит меня хихихи — от настоящего ученика

(убегает

<http://bllate.org/book/16292/1468577>